

УДК 81'36/373

**ПРЕЛОМЛЕНИЕ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ПРОФЕССОРА О. М. СОКОЛОВА
В “ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА”**

*Л. Е. Бессонова, Н. Н. Ничик,
А. В. Петров, Л. А. Петрова*

В статье рассматриваются основные научные теории проф. О. М. Соколова, отмечается ценность и значимость его трудов. В этом контексте предлагается описание структуры и содержания учебного пособия, в основу которого положена лексикологическая концепция ученого.

Ключевые слова: научная теория, семантика, семная типология, матрица.

С течением времени лингвистические концепции Олега Михайловича Соколова становятся все более важными с позиции современной научной парадигмы и до сих пор сохраняют актуальность и ценность.

Работы О. М. Соколова всегда вызывали большой интерес коллег и широкой научной общественности. Члены всех кафедр, где он работал, считают, что им создана “научная школа профессора Соколова”. Сегодня, в период научной зрелости, мы проходим его жизненный и творческий путь, определяя основные этапы научной деятельности.

1. В 1957 – 1967 гг. в работах О. М. Соколова, работавшего в Томском государственном университете, формируется *теория словообразовательной продуктивности и структурно-семантической дивергенции*, основанная на идее морфологического членения глагольных основ. Объектом грамматического описания была выбрана лексика старожильческих говоров Томской области. Этому была посвящена и кандидатская диссертация О. М. Соколова “Морфологически варианты глаголы в системе глагольной лексики старожильческих говоров Томской области” (1959 г.). Важно отметить, что систематизация и классификация диалектной лексики, представленная в этих работах, вошла отдельным разделом в учебник по диалектологии Р. И. Аванесова. Первым ценным лексикографическим опытом в это время явилось создание “Словаря русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби” (1964 – 1967 гг., ч. 1–3), в котором около 1,5 тыс. статей были посвящены описанию глагольной лексики.

2. В последующие годы (1967 – 1977 гг.) О. М. Соколов выдвигает *тезис о том, что тот или иной вид отношений на морфемном уровне частично предопределяет и признак оппозиции на лексическом уровне*, и обосновывает его в ряде работ. Так, в материалах для спецкурса “Вопросы морфемно-семантической соотносительности в лексике русского языка” ученый отмечает, что “отношения, построенные на признаках морфемных тождеств и различий, представ-

ляют собой синтезированную систему, в которой тот или иной тип на лексическом уровне частично мотивирован типом морфематической оппозиции” [1, с. 9].

В этот период совершенно четко оформляется *идея морфосемантических полей*, которая дала возможность достаточно полно представить явление аффиксальной валентности, или, как отмечал О. М. Соколов, “избирательности, которая в конечном счете зависит от семного состава каждого ЛСВ” [2]. Концепция морфосемантического поля, отражающего гнездовой характер группировки разноаффиксального материала, тяготеющего к единому корневому центру, была использована проф. М. Г. Шкуропацкой в монографии “Деривационное измерение лексики: системный аспект” [3].

3. Большой вклад в изучение лингвистической природы русского и славянского глагола внес О. М. Соколов, разработав *учение о фазовости как лексико-грамматической категории русского глагола* [4]. Фазовость является неотъемлемой частью семантики видового противопоставления — в этом заключается одно из важных положений научной картины мира профессора.

Идеи Олега Михайловича о фазовой детерминации, высказанные в этот период научной деятельности, повлияли на разработку проблем словообразования в отечественной лингвистике. “Концепция фазовости не отменяет тех несомненных достижений, которые достигнуты в области современной аспектологии, — подчеркивал лингвист, — однако в отношении такого сложного объекта, как семантика русского глагола, может и должен применяться полностью оправдавший себя принцип дополнительности, в соответствии с которым объект в разных экспериментальных и теоретических системах может и должен изучаться с помощью различных категорий и понятий” [5, с. 7]. Теория фазовости как лексико-грамматической категории дает возможность по-новому решать спорные вопросы глагольного вида и залога. В издательстве РУДН в 1992 г. вышел первый сборник упражнений, созданный под руководством О. М. Соколова [5]. Сборник составлен с учетом нового понимания сущности категории вида. О. М. Соколов разрабатывал также теорию залоговых отношений, которые, по мнению ученого, определяются через функцию прилегающих актантов: “Функция приглагольных имен зависит от глагольной семантики, средствами которой создается представление о том, что имя, находящееся в той или иной синтаксической позиции, выступает то как представитель активного начала, т. е. является источником действия или признака, генерирует их, то как реальный объект воздействия... т. е. является аккумулятивным актантом” [6, с. 3].

Концепция фазовой членимости глагольного действия и залоговых отношений нашла отражение в кандидатских диссертациях учеников О. М. Соколова [7].

Интерес О. М. Соколова к производному слову проходит сквозь все этапы его научного творчества, охватывая, прежде всего, глагольную лексику. Обращение к механизмам лексико-семантического коррелирования, к проблеме тождества и различия языковых единиц, означало глубокое изучение семантики глагольного префикса, а также логико-семантическое представление смыслового содержания глагола, отраженное в созданной четырехуровневой классификации этой части речи.

4. В работах ученого второй половины 1980-х гг. разработана *теория имплицитной морфологии*, в основу которой был положен семасиологический подход,

т. е. семная комбинаторика. "Семная комбинаторика — это динамический процесс, захватывающий область как лексических, так и грамматических значений", — отмечал О. М. Соколов. Ученый пришел к выводу о том, что разновидности семантических процессов в лексике и грамматике совпадают: "Грамматико-семантические процессы в глаголе могут быть сведены к таким основным разновидностям, как актуализация сем, их наведение, поддержание, усиление, модификация, погашение, нейтрализация и др." [8, с. 4].

Основное содержание имплицитной морфологии О. М. Соколов видел в области скрытой семантической деривации, в свойствах внутренней валентности слова, в экспликации формально-мотивационных отношений. "Имплицитная морфология, — отмечал лингвист, — представляет собой область скрытой грамматики, в которой грамматические по своей природе значения не передаются однозначно какой-либо словоформой или системой словоформ, а обнаруживают себя как определенный тип семантической оппозиции — полисемии или даже омонимии, что эксплицируется обычно различной валентностью..." [9, с. 5].

О. М. Соколов представил новую, оригинальную *концепцию функциональной морфологии*, обозначив основной единицей исследования лексико-семантический вариант в его актуальном употреблении. В соответствии с этим ученый определил место имплицитной морфологии в общей морфологической системе языка, используя принцип "горизонтального параллелизма", который выявляется при сопоставлении структурно-семантических оппозиций разного типа: полисемии, дериваций и лексических континуумов. Несколько кандидатских диссертаций по имплицитной морфологии, написанные под руководством О. М. Соколова, были защищены в Москве в специализированном совете Университета дружбы народов [10].

Ученый стремился отразить те или иные аспекты лексической и категориальной семантики в лексикографической практике. Долгие годы О. М. Соколов работал над "Словарем префиксальной валентности русского глагола", о структуре и содержании которого он отразил в статье "Принципы классификации префиксов в связи с построением словаря префиксальной валентности русского глагола" (Самарканд, 1987). В последние годы жизни О. М. Соколов, разрабатывая проблемы имплицитной морфологии русского языка, отмечал, что "имплицитная морфология во многом должна строиться на основе словарей особого типа: словарей грамматической полисемии и омонимии, а также словарей морфематической валентности и др." [11, с. 205].

5. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. О. М. Соколов активно занимался *теорией фреймов и коммуникативных схем-блоков*, в основе которых лежит мотивирующий лексико-семантический вариант. В этом был поистине новаторский подход к анализу языковых единиц в коммуникативно-грамматическом аспекте. "Методика изучения префиксального словообразования на коммуникативной основе должна строиться с учетом особенностей формирования тех или иных сцен, их отдельных фрагментов", — утверждает ученый [12, с. 18].

Эти теории положены в основу лексикологической концепции Ученого и в дальнейшем были определены как базовые в научных и научно-методических работах его учеников и последователей.

“Светлой памяти нашего учителя и коллеги — профессора О. М. Соколова” — этими словами мы открываем наше пособие *“Практическая лексикология русского языка”* (2006).

Несколько слов о структуре учебного пособия. Пособие состоит из 18 тем, соответствующих основным принципам лексикологической концепции. В рамках статьи их можно условно объединить в 7 блоков:

1. Варьирование как языковое и речевое явление.
2. Лексикография и принципы описания слова в словаре.
3. Лексическое значение слова.
4. Семантическая структура слова.
5. Лексико-семантическая система и ее матричное представление.
6. Параметризация лексики: с точки зрения происхождения, сферы употребления, стилистической дифференциации, активного и пассивного запаса.
7. Фразеологическая система русского языка.

Остановимся на основных научных положениях общетеоретического характера, определяющих *лексикологическую концепцию О. М. Соколова*, нашедших отражение в предлагаемом пособии.

I. Важное место в научном творчестве О. М. Соколова занимает **проблема системных отношений в лексике**.

Особый тип системных отношений нашел отражение в матричном размещении лексических единиц, входящих в ту или иную оппозицию (лексический тип). Разработанная О. М. Соколовым матрица приводится в пособии в Приложении 1.

Ученый отмечал, что “этот способ системной организации лексических единиц важен в том отношении, что дает возможность обозначить новые аспекты таких общеизвестных и употребительных в учебной практике понятий, как синоним, вариант, антоним и т. п.” и далее — несомненное достоинство предлагаемого понимания системы заключается в “обозримости тех отношений, в которые вступают лексические единицы языка” [13, с. 13]. Для характеристики системных отношений выбран прежде всего парадигматический аспект, предусматривающий установление различных внутрилексемных и межлексемных отношений. О. М. Соколов подчеркивал, что “при парадигматическом подходе четкое определение принципов отождествления, сближения и разграничения, дифференциации лежит в основе построения системы лексических противопоставлений” [14, с. 4]. Остановимся на систематизирующих принципах матрицы: “При построении классификации необходимо сосредоточить внимание на принципах градации степени сходства между лексическими единицами одновременно по двум признакам: по смыслу (план содержания) и по форме (план выражения). Названные признаки — важнейшие в процедуре установления лексических тождеств и различий, поскольку известно, что язык является средством материализации мысли в звуковой или в графической оболочке. При построении систематизирующей матрицы примем за основу следующие допущения: по значению лексемы могут находиться в отношениях либо полной идентичности (тождества), либо частичного совпадения, либо полного различия (полного несовпадения). Такие же типы соотносительности можно приписать и форме” [14, с. 5].

В то же время, отмечал О. М. Соколов, какие бы системы в лексике ни моделировались, все они учитывают три основных типа отношений, отражающих объективные свойства языка и речи: парадигматические, синтагматические и деривационные.

Идеи ученого были поддержаны ведущими лингвистами. Матрицу использовали и модифицировали З. Д. Попова и И. А. Стернин в монографии "Лексическая система языка" (Воронеж, 1984). Она помогла в написании кандидатских и докторских диссертаций [15].

Матрицу проф. О. М. Соколова анализируем на лекционных и практических занятиях при изучении лексической парадигматики (темы №10 "Лексическая омонимия в русском языке", №11 "Лексическая синонимия в русском языке", №12 "Антонимия в русском языке", №13 "Явление паронимии в русской лексике") и вариантности (тема №2 "Слово как объект варьирования" и №9 "Семантическая структура слова").

В теме №2 "Слово как объект варьирования" опираемся на положение О. М. Соколова о том, что "при разграничении фонетического и морфологического видов варьирования представляется принципиально важным придерживаться строго определенных понятий относительно различий между фонемой и морфемой; важно также последовательно разграничивать различные языковые уровни, в данном случае — морфематический (варьирование на морфематическом уровне) и лексический (варьирование на уровне слова)" [13, с. 20 – 21].

И далее: "Представляется целесообразным классификацию фонетических вариантов производить с учетом местоположения дифференциальных элементов. Дифференциальные элементы фонетических вариантов могут занимать такое положение в слове, которое исключает возможность их трактовки как двусторонних значимых частей слова — морфем" [13, с. 21]: *кентавр — центавр, кинематограф — синематограф, ноль — нуль* и др.

Данные положения являются базовыми для упр. 1, упр. 3. *Назовите признаки морфологических вариантов слова*, упр. 4. *Найдите в следующих контекстах лексико-семантические варианты слова*, упр. 5. *Объясните, почему пределом варьирования слова является лексическая омонимия; отграничьте лексико-семантические варианты от омонимов*; упр. 7. *Определите типы вариантов слова, объясните стилистические различия между ними*.

Так, задание к упр. 1 сформулировано следующим образом: "Прокомментируйте фонетические варианты слова; отметьте варьирование в корне слова, приставке, суффиксе, в сложных словах на стыке основ". В качестве противочленов рассматриваются пары *бивак — бивуак* ("Живо устраивался бивуак, разводился костер"), *сойтись — сойтись* ("Не сойтись утру с вечером, не ужиться двум добрым молодцам"), *вспоминать — воспоминать* ("Веселья зритель равнодушный, Безмолвно буду я зевать И о былом *вспоминать*"), *Аустерлиц — Австерлиц* ("Померкни, солнце *Австерлица!*"),

двухнедельный — двунедельный, олень — елень (“Уже приюта между скал *Елень* испуганный искал”) и др.

II. Много статей О. М. Соколова посвящено **вопросу о связи морфемной структуры и лексического значения слова**.

Ученый писал, что “невозможно последовательно осуществлять систематизацию лексических единиц, игнорируя их морфематическую структуру. Для русского языка это положение приобретает особую значимость в связи с тем, что семантика многих слов опосредованно мотивирована их морфемным составом” [16, с. 4].

Тезис о связи морфемной структуры и лексического значения слова находит последовательное отражение в пособии начиная с темы №1. *Введение в лексикологию*.

Так, *упр. 1*. Опираясь на данные контексты, прокомментируйте связь лексикологии с ономаσιологией;

упр. 4. Обоснуйте связь лексикологии со словообразованием;

упр. 9. Сформулируйте закон М. В. Панова об идиоматичности слова; найдите производные единицы с идиоматичной семантикой;

упр. 14. На примере следующих однокоренных слов обоснуйте главную проблему лексикологии — проблему лексического значения построены таким образом, чтобы раскрыть связь лексикологии с ономаσιологией и словообразованием, акцентировать внимание студентов на таком важном признаке слова, как идиоматичность, сформулированном М. В. Пановым.

В теме №4 пособия “*Понятие о современной лексико-семантической системе*” отдельно вынесен вопрос об эпидигматических связях лексических единиц.

Цель *упр. 12*. *Проследите эпидигматические связи выделенных лексических единиц в следующих текстах* и *упр. 18*. *В следующем тексте прокомментируйте системные связи глагола танцевать и его производных* заключается в том, чтобы показать, как изменяется лексическое значение слова в зависимости от присоединения к нему словообразовательных морфем: ср. *Сибирь* — *сибирка*, *Сибирь* — *сибирный начальник*, *Сибирь* — *сибирщина* (*упр. 12*).

Деривационный фактор в сочетании с синтагматическим обуславливает также появление окказионализмов: ср. *танцевать* — *вытанцовываться* (*вытанцовывались дети*), *танцевать* — *дотанцевать* (*дотанцовывать себя*) и др. (*упр. 18*).

В *упр. 9* необходимо проанализировать семантику производного слова с корнем *вор-* в зависимости от синтагматических связей (*воровские глаза*, *воровская походка*, *воровской взгляд*, *воровском блеске молнии*, *воровские шаги*, *воровски присвоенные деньги*, *воровски поглядывать*, *воровато жевать*, *вороватая походка*).

В теме №5 пособия “*Лексическое значение слова*” тезис о связи морфемной структуры и лексического значения слова раскрывается в

упр. 7. *Определите слова, у которых внутренняя форма основывается на а) субъективных и б) объективных признаках* (белостоп, взмылить, водо-

рез, вышколить, глазок, горбуша, горчица, громоотвод, занозистый, захребетник, зверский, моретрясение, ишачить, книгоглотатель, козлородник, костенеть);

упр. 8. *Установите признаки, положенные в основу наименования выделенных слов; как они соотносятся с лексическим значением (ёрш, голыдь, линь, стрепет, глухарь, рябчик);*

упр. 9. *Прокомментируйте внутреннюю форму выделенных слов и ответьте на вопрос, всегда ли первоначальный признак участвует в формировании значения слова.*

В упр. 11 и упр. 19 предлагается проанализировать явление народной этимологии, которое демонстрирует стремление носителя языка осмыслить новое, не вполне понятное слово путем его сближения с какими-то другими словами или отдельными морфемами этих слов.

Тезис о связи морфемной структуры и лексического значения слова раскрывается также при изучении парадигматических объединений — паронимов, омонимов, синонимов и антонимов, а также в теме 17. Лексика с точки зрения активного и пассивного запаса (упр. 8, 9 и 14, в которых необходимо прокомментировать семантику и способ образования новых слов) и в теме 18. Понятие о фразеологической системе русского языка (упр. 14 с заданием проанализировать слова, образованные на базе фразеологических единиц).

III. Одной из проблем, которая постоянно привлекала внимание О. М. Соколова, была **проблема поляризации семантических компонентов на внутрисловном и межсловном уровне.**

О. М. Соколов писал: "Одной из существенных особенностей семантической структуры русского слова является поляризованность определенных сем, так называемая антисемность. Антисемность в границах отдельно взятого слова носит скрытый характер, лишь опосредованно выражается формальными средствами языка" [17, с. 66].

Ученый исследовал антисемность лексического, грамматического и словообразовательного типа и пришел к выводу, что поляризация может проявляться в границах отдельного лексико-семантического варианта, выступать как дифференциальный признак различных ЛСВ и даже слов-омонимов.

Приведем примеры: *скороспелка 2 м. и ж. перен.* Человек, слишком рано развившийся, слишком рано и обычно без надлежащей подготовки выступивший на каком-л. поприще; *певичка разг.* 1. Ум.-ласкат. к певичка (о девочках, птицах). 2. *Пренебр.* Певичка, исполнительница легкомысленных, пошлых песенок.

При поляризации всего объема ЛСВ в слове проявляется энантиосемия: *жечь, залечить, одолжить, ославить, отблагодарить, прокараулить, прогореть, прослушать, разъездить (дорогу)* и др.

Этому явлению О. М. Соколов посвятил ряд статей [18]. Внутрилексемную поляризацию на материале глагольной и именной лексики исследовали также его ученики [19].

Антисемность лежит в основе выделения антонимов. О. М. Соколов определил место антонимов в лексической системе языка, обосновав выделение их только на

основании одного признака — семантического. Этим определяется то положение, что антонимы не имеют самостоятельной клетки в матрице и располагаются в границах между II и III рядом.

В пособии антисемность находит отражение при изучении темы №7. Структура лексического значения (упр. 1, 4, 15), темы №8. Лексическое значение слова в речи (упр. 7), темы №12. Антонимия в русском языке.

О. М. Соколов разрабатывал *проблемы семной типологии*, составной частью которой являются семантические процессы, сопровождающие функционирование как лексических, так и грамматических сем в речи.

Ученый подчеркивал: “Среди особенностей семного функционирования два процесса занимают определяющее положение: процесс актуализации и процесс погашения сем” [20].

Анализируя процесс наведения сем, О. М. Соколов отмечал, что может наводиться отрицательная или положительная сема, противоположная изначальной и порожденная ситуацией высказывания” [20, с. 16].

В качестве примера ученый приводит следующий контекст: “Запах-то какой, *миазма* какая. Так бы съел всю кухню” (А. П. Чехов). Здесь смена оценки направлена от отрицательной к положительной.

Развивая идеи О. М. Соколова в области семного функционирования, мы рассматриваем поляризацию сем как частный случай процесса наведения.

Семное функционирование изучается в пособии в теме №8. Лексическое значение слова в речи. Подобраны разнообразные контексты, которые отражают функционирование сем в речи.

Важным структурным элементом пособия является комплекс приложений (1 – 8), которые представляют собой логически связанную концентрическую систему открытого типа. Прокомментируем их.

Приложение 1. Матрица проф. О. М. Соколова как отражение системности в лексике. Таблица отражения системных отношений в лексике представляет собой ту основу, на которой строится изучение языковых единиц.

Приложение 2. Основные понятия и термины лексикологии.

Приложение 3. Лексический и фразеологический минимумы. Список слов и фразеологических оборотов представляет собой активный перечень лексических единиц, которые студенты проверяют по толковым и фразеологическим словарям. Сведенные в минимумы языковые факты встречаются при изучении различных тем курса и используются на занятиях, что расширяет общую эрудицию и компетенцию студента-филолога.

В *Приложении 4* приводится схема комплексного лексического анализа.

В *Приложении 5* представлены тексты, в которых анализируются слова, выделенные курсивом.

Приложение 6 содержит лабораторные работы, охватывающие ключевые положения лексикологии, лексикографии, фразеологии.

Приложение 7 соответствует требованиям модульного образования.

Завершают систему Приложений (Приложение 8) лингвистические “истории” из

жизни слов и выражений. В основном, в нем представлен материал из современных научно-популярных журналов или мемуаров и дневников писателей.

Таким образом, предлагаемое учебное пособие "Практическая лексикология русского языка" продолжает путь научных идей нашего коллеги и учителя, определяя контуры его многогранного творчества.

Олег Михайлович — удивительная личность, в которой гармонично соединились предельная скромность и доброжелательное отношение ко всем, глубокий ум и тонкий юмор, лингвистическая интуиция и желание указать дорогу своим ученикам.

Список литературы

1. Соколов О. М. Вопросы морфемно-семантической соотносительности в лексике русского языка: (Материалы для спецкурса). — Томск, 1972. — 218 с.
2. Соколов О. М. Опыт использования матрицы при изучении морфосемантических полей // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1971. — С. 122–137; он же: Префиксальная валентность русского глагола в аспекте языковой нормы // Культура русской речи в национальных республиках. — Киев, 1984. — С. 95–98.
3. Шкуропацкая М. Г. Деривационное измерение лексики: системный аспект: Монография / Науч. ред. Н. Д. Голев. — Изд-во Алт. ун-та, 2003. — 388 с.
4. Соколов О. М. Семантика и парадигматика категории фазисности русского глагола // Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь, 1982. — С. 3–18; он же: Фазовая детерминация в деривационно-видовых цепях русского глагола // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент, 1982. — С. 55–58; он же: Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. 1985. — №4. — С. 46–52; он же: Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола // Русское языкознание. — 1985. — Вып. 10. — С. 51–58.
5. Методические рекомендации к изучению фазово-видовых значений русского глагола / Авт. кол.: Т. В. Ларина, Э. М. Попова, О. М. Соколов, Е. Я. Титаренко. — М.: Изд-во РУДН, 1992. — 52 с.
6. Соколов О. М. Некоторые функции именных актантов в связи с семантикой русских глаголов // Исследования лексической и грамматической семантики современного русского языка. — Симферополь: СГУ, 1983. — С. 3–17.
7. Первакова И. Способы выражения начальной фазы действия в русском языке (в сопоставлении с польским): Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.20 / Университет дружбы народов. — М., 1987 — 16 с.; Кузнецова М. В. Функциональная характеристика приглагольных именных актантов в позиции подлежащего (на материале многозначных непереходных глаголов несовершенного вида): Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1989 — 16 с.; Титаренко Е. Я. Повторяемость действия в системе аспектологических категорий русского глагола: Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1989 — 16 с.; Ларина Т. В. Устойчивые глагольно-именные словосочетания, выражающие фазовые значения: Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1989 — 16 с.; Озюменко В. И. Семантика и актантная структура каузативных глаголов: Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1994. — 17 с.
8. Соколов О. М. Закономерности семной комбинаторики аспектуального и залогового типа // Функциональное описание русского языка. — М. — 1995. — с. 3–9.
9. Соколов О. М. Имплицитная морфология русского глагола. Морфемика: Уч. пособ. — М.: Изд-во УДН, 1991. — 78 с.

10. Петров А. В. Залоговая семантика в отглагольных именах русского языка: Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1985. — 16 с.; Головач Э. А. ИмPLICITные особенности морфологии имени прилагательного: Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1992. — 17 с.; Петрова Л. А. Взаимодействие глагольных и именных парадигм во внутрисловной деривационной структуре многозначной глагольной лексемы (на материале глаголов физического действия): Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1992. — 16 с.
11. Соколов О. М. Лексикографические аспекты имплицитной морфологии русского языка // Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития. — Симферополь, 1992. — С. 204 – 207.
12. Соколов О. М. Типы актантной распределенности семантики русского глагола // Проблемы глагольной семантики: Памяти профессора О. М. Соколова. — Симферополь: СГУ, 1993. — С. 6 – 18.
13. Соколов О. М. Методические рекомендации к изучению курса “Проблемы лексики и семантики русского языка как иностранного “Раздел: Системно-парадигматические отношения в лексике русского языка”. — М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1988. — 46 с.
14. Соколов О. М. Изучение лексики русского языка как системы // Преподавание русского языка в высшей школе. — Киев-Одесса, 1986. — С. 4 – 17.
15. Новикова Т. Ю. Синонимика промежуточных звеньев видовой цепи (на материале возвратных глаголов): Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Днепропетровский государственный университет. — Днепропетровск, 1983. — 24 с.; Бубякина Г. Ю. Морфематически мотивированные глагольные омонимы в русском языке: Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Киевский государственный педагогический институт им. А. М. Горького. — К., 1984. — 24 с.; Семиколонова Е. И. Морфематические транспозиции в лексической системе русского глагола: Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1986. — 16 с.
16. Соколов О. М. Параллелизм структурно-семантических отношений в лексической системе русского языка // Исследования по семантике. — Симферополь, 1987. — С. 4 – 10.
17. Соколов О. М. Некоторые особенности семантической структуры слова в русском языке // Семантика в преподавании русского языка как иностранного. — Харьков, 1988. — Вып. 2. — С. 66 – 67.
18. Соколов О. М. Наблюдение над словообразовательной энантиосемией в русском и болгарском языках // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. — Томск, 1979. — Вып. 3. — С. 55-64; он же: Энантиосемия в кругу смежных явлений // Филологические науки. — 1980. — №6. — С. 36 – 42.
19. Бессонова Л. Е. Глагольная префиксальная энантиосемия в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Днепропетровский госуниверситет. — Днепропетровск, 1983. — 25 с.; Жаркова Е. Х. Энантиосемия лексико-грамматического и словообразовательного типа в кругу смежных явлений (на материале имен существительных русского языка): Автореф. дис. ... филол. наук: 10.02.01 / Университет дружбы народов. — М., 1988. — 14 с.
20. Соколов О. М. Значение семной типологии для преподавания лексики в курсе русского языка как иностранного // Проблемы описания и преподавания русского языка как иностранного. — М., 1989. — С. 5.

Бессонова Л. Е., Ничик Н. Н., Петров О. В., Петрова Л. О. Відбиття лексикологічної концепції професора О. М. Соколова у “Практичній лексикології російської мови”.

У статті розглянуто основні наукові теорії проф. О. М. Соколова, визначається цінність і значущість його праць. У цьому контексті пропонується опис структури і змісту наукового посібника, в основу якого покладено лексикологічну концепцію вченого.

Ключові слова: наукова теорія, семантика, семна типологія, матриця.

Bessonova L. Y., Nichik N. N., Petrov A. N., Petrova L. A. The realization of the lexicological theory of O. M. Sokolov in the "Practical lexicology of the Russian language"

The fundamental scientific theories of Professor O. M. Sokolov, the values and the concernment of his works are considered in the article. The description of the structure and the content of the textbook as the basis of the lexicological conception of the scientist is proposed in this article.

Key words: scientific theory, semantics, seme typology, matrix.

Статья поступила в редакцию 31 октября 2006 г.